

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.95

DOI 10.52928/2070-1632-2026-75-2-67-72

СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.С. БЕЗБОРОДОВ

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)

В статье осуществлен комплексный анализ административно-правового статуса ОВД Республики Беларусь как фундаментальной категории административного права, посредством которой определяется положение указанных органов в иерархии публичной власти. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии ряда системных недостатков в правовом положении территориальных подразделений ОВД. В частности, выявлена фрагментарность составляющих их статус элементов, выявлена нехватка процессуального инструментария для осуществления отдельных властных предписаний, а также установлена зависимость эффективности деятельности от уровня нормативной согласованности межведомственного взаимодействия. Обоснована позиция, согласно которой ключевым, структурообразующим компонентом рассматриваемого статуса выступает компетенционный блок, нуждающийся в целостном правовом и организационном сопровождении.

Ключевые слова: *ОВД, административно-правовой статус, административная деятельность, административный процесс.*

Введение. Административно-правовое положение органов внутренних дел (далее – ОВД) Республики Беларусь представляет собой одну из фундаментальных правовых конструкций в системе административно-правового регулирования. Именно посредством данной категории происходит институционализация роли и значимости ОВД в иерархической структуре государственного аппарата, детерминируются пределы и содержание их предметно-функциональной компетенции, специфицируются механизмы осуществления властных публичных прерогатив, а также формализуются правовые инструменты и способы реализации административно-служебных функций. Как отмечает Д.А. Орлова, функции и задачи ОВД предопределяют специфику их правового положения и обуславливают особый характер участия в обеспечении общественного порядка и законности [1, с. 160–161]. В этой связи исследование административно-правового статуса ОВД приобретает особую значимость в контексте развития системы публичного управления в Республике Беларусь.

Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена тем, что правовой статус ОВД закреплен на уровне Конституции Республики Беларусь, специального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, формирующих многоуровневую систему правового регулирования. Ю.В. Гончаров указывает, что для сферы деятельности ОВД характерна сложная и иерархически выстроенная система нормативных правовых актов, что непосредственно влияет на определение их компетенции и порядок реализации административных полномочий [2, с. 19–20]. В условиях такой регламентации особое значение приобретает согласованность нормативных предписаний и их практическая реализуемость на уровне территориальных ОВД.

В научных исследованиях подчеркивается, что административно-правовой статус ОВД не ограничивается формальным закреплением полномочий, а включает совокупность прав, обязанностей, гарантий и механизмов ответственности. С.С. Касьянчик, анализируя систему правовой защиты сотрудников ОВД, обращает внимание на то, что устойчивость функционирования данного органа как субъекта административного права обусловлена нормативным закреплением гарантий, вытекающих из особенностей служебной деятельности [3, с. 32]. Вышеупомянутые утверждения позволяют рассматривать административно-правовой статус ОВД как организационно-правовую структуру, предусматривающую как материальные, так и процедурные элементы.

Научные изыскания по рассматриваемому вопросу указывают на увеличение области административной деятельности ОВД и усугубление взаимодействия с иными субъектами публичной власти и гражданами. В своих работах С.Н. Климов отмечает, что взаимодействие ОВД с населением, которое принимает участие в охране правопорядка, является устойчивым и значимым направлением деятельности, воздействующим на продуктивность обеспечения правопорядка, общественное доверие и авторитет правоохранительных органов. Помимо этого, правовед указывает на потребность нормативной регламентации указанных форм взаимодействия, что продиктовано их постоянным характером и практической значимостью для реализации правоохранительной функции государства [4, с. 30].

В научной литературе административно-деликтная политика рассматривается как составная часть правовой политики государства, направленная на обеспечение законности и правопорядка, а также борьбу с административными правонарушениями. В.К. Ладутько характеризует административно-деликтную политику как стратегию управления государством, реализуемую посредством системы мер по предупреждению и пресечению административных правонарушений и совершенствованию законодательства об административных правонарушениях [5, с. 112]. Данные положения создают теоретическую основу для анализа участия органов, осуществляющих административный процесс, в реализации административной ответственности и обеспечении законности в сфере публичных отношений.

Основная часть. Административно-правовой статус ОВД Республики Беларусь представляет собой совокупность юридически закрепленных элементов, определяющих их место в системе органов государственной власти, объем и характер полномочий, а также особенности участия в реализации публичных функций. Как полагает Д.А. Орлова, функциональное назначение ОВД, выражающееся в защите прав и свобод граждан, обеспечении общественного порядка и законности, выступает основой формирования их правового статуса как субъекта административного права [1, с. 160–161]. В этой связи административно-правовой статус ОВД следует рассматривать как производный от их задач и функций, закрепленных в законодательстве Республики Беларусь.

В научной литературе административно-правовой статус ОВД характеризуется рядом признаков. К числу таких признаков относятся, во-первых, публично-властный характер деятельности, выражающийся в наделении ОВД полномочиями по применению мер административного воздействия, во-вторых, нормативная определенность компетенции и, в-третьих, включенность в систему исполнительной власти. Ю.В. Гончаров указывает, что правовое положение ОВД формируется в условиях многоуровневого нормативного регулирования, включающего Конституцию Республики Беларусь, специальные законы и подзаконные нормативные правовые акты, что обуславливает комплексный характер их административно-правового статуса [2, с. 19]. Данный признак отражает специфику правового регулирования деятельности ОВД и отличает их от иных субъектов публичного управления. Структура административно-правового статуса органов внутренних дел в научных исследованиях раскрывается как совокупность взаимосвязанных элементов. С.С. Касьянич отмечает, что устойчивость их правового положения обеспечивается не только объемом предоставленных полномочий, но и системой прав и обязанностей, гарантий и условий их реализации, вытекающих из особенностей служебной деятельности [3, с. 32–34]. Это позволяет включать в структуру административно-правового статуса ОВД такие элементы, как компетенция, права и обязанности, организационно-правовые основы деятельности, а также гарантии законности и правовой защищенности.

Таким образом, административно-правовой статус ОВД Республики Беларусь представляет собой комплексную правовую конструкцию, включающую совокупность нормативно закрепленных элементов, взаимосвязанных с задачами, функциями и компетенцией ОВД. Его структура и признаки позволяют рассматривать ОВД как особый субъект административного права, осуществляющий публично-властную деятельность в рамках, установленных действующим законодательством и раскрытых в отечественных научных исследованиях.

Рассматривая вопрос о нормативно-правовой регламентации деятельности территориальных ОВД Республики Беларусь, следует отметить, что последняя характеризуется многоуровневым и иерархически выстроенным характером. Как отмечает Ю.В. Гончаров, система нормативных правовых актов, регулирующих деятельность ОВД, включает конституционные нормы, специальные законы, указы Президента и ведомственные нормативные правовые акты, что предопределяет сложную структуру правового регулирования и специфику правового положения территориальных органов [2, с. 19]. В этой системе территориальные ОВД выступают основным звеном практической реализации публичных полномочий. Особенность нормативно-правовой регламентации территориальных ОВД заключается в том, что их компетенция и организационные основы деятельности формируются как на уровне общегосударственного законодательства, так и посредством подзаконного регулирования, конкретизирующего порядок исполнения возложенных задач. Д.А. Орлова подчеркивает, что функции и задачи ОВД носят комплексный характер и реализуются преимущественно на территориальном уровне, что обуславливает особое значение правового закрепления полномочий именно территориальных подразделений [1, с. 160–162]. Вместе с тем многоуровневость нормативного регулирования обуславливает необходимость четкого разграничения полномочий между различными уровнями системы ОВД. Ю.В. Гончаров указывает, что результативность правовой регламентации зачастую определяется упорядоченностью различных нормативных предписаний по их юридической силе и применению к практическим условиям деятельности территориальных органов [2, с. 21–22]. Указанный факт предоставляет возможность рассматривать нормативно-правовое регулирование территориальных ОВД как подвижную правовую систему, требующую регулярного анализа с точки зрения ее внутренней целостности и практической значимости.

Исходя из этого, нормативное регулирование территориальных ОВД Республики Беларусь складывается как совокупность взаимосвязанных нормативных положений, которые обеспечивают структурную упорядоченность системы ОВД и определяющих особенности реализации административно-правового статуса территориальных подразделений в сфере государственного регулирования.

Важно обратить внимание на тот факт, что правовое положение территориальных ОВД Республики Беларусь является неотъемлемой составляющей их административно-правового статуса и определяет содержание практической административной деятельности. В рамках действующего законодательства ОВД наделяются комплексом публичных полномочий, реализация которых направлена на обеспечение правопорядка, профилактику правонарушений и защиту прав и законных интересов граждан. Как отмечает А.А. Деминская, участие ОВД в реализации мер административной ответственности характеризуется сочетанием властных полномочий и процессуальных обязанностей, что предопределяет особый характер их правового положения в административных правоотношениях [6, с. 29–31]. А.А. Косенко, анализируя вопросы освобождения несовершеннолетних от административной ответственности, указывает, что ОВД при применении административных мер обязаны учитывать цели профилактики и воспитательного воздействия, что отражает социально-ориентированный характер части их административных функций [7, с. 16–18]. Данное положение свидетельствует о том, что права и обязанности территориальных ОВД взаимосвязаны и реализуются в рамках нормативно заданных целей административного воздействия. Таким образом, права и обязанности территориальных ОВД Республики Беларусь формируют содержательное ядро их административно-правового статуса и реализуются в рамках установленной нормативной

модели административной деятельности. Их изучение предоставляет возможность установить характерные черты задействия ОВД в административных правоотношениях и определить значение нормативного регулирования процесса, для обеспечения законности и результативности правоприменения.

Необходимо подчеркнуть, что административно-правовой статус территориальных ОВД Республики Беларусь представляет собой детализацию общего статуса ОВД к уровню непосредственного осуществления властных полномочий. Многие авторы сходятся во мнении, что целевое назначение ОВД выражается в выполнении общественно значимых целей, которые направлены на защиту прав и свобод граждан, охрану общественного порядка и обеспечение законности. Например Д.А. Орлова указывает, что осуществление функций ОВД выполняется в условиях непосредственного сотрудничества с населением, что определяет их роль в механизме реализации права [1, с. 160–161]. Структура административно-правового статуса территориальных ОВД включает совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих реализацию их компетенции в сфере публичного управления. К числу таких элементов относятся компетенция, права и обязанности, организационно-правовые основы деятельности, а также процессуальные формы реализации административных полномочий. С.С. Касьянич подчеркивает, что устойчивость правового положения ОВД как субъектов административного права обеспечивается не только объемом предоставленных полномочий, но и наличием нормативно закрепленных гарантий, вытекающих из особенностей служебной деятельности и статуса сотрудников [3, с. 32–34]. Указанные положения в полной мере применимы к территориальным органам внутренних дел, в рамках которых осуществляется основная часть служебных и административных функций.

Системообразующим элементом административно-правового статуса территориальных ОВД выступает их компетенция, определяющая пределы и направления административной деятельности. А.В. Лубенков, исследуя административное и административно-правовое принуждение в деятельности ОВД, указывает, что именно компетенция формирует основу правового положения ОВД и обуславливает специфику их участия в административных правоотношениях [8, с. 50–52]. Территориальные ОВД реализуют данную компетенцию в формах, предусмотренных административным и административно-процессуальным законодательством, что подчеркивает их ключевую роль в системе органов, осуществляющих административное принуждение и производство по делам об административных правонарушениях.

Административно-правовой статус территориальных органов внутренних дел (ОВД) тесно увязан с процессуальными нормами, которые гарантируют выполнение их полномочий в рамках закона. Действие мер административного принуждения и других властных функций ОВД неотделимо от административного процесса, предполагающего строгий учет процессуальных правил. Соблюдение этих правил – ключевой фактор для обеспечения законности и предсказуемости правоприменения. Процессуальные формы занимают особое место в административно-правовом статусе территориальных ОВД, выступая как ключевой фактор, определяющий его структуру и функционирование.

Отдельным элементом структуры административно-правового статуса территориальных ОВД являются организационно-кадровые основы их деятельности. В работах О.З. Рыбаключевой обращается внимание на то, что реализация полномочий ОВД осуществляется в рамках государственной кадровой политики, определяющей требования к служебной деятельности, профессиональной подготовке и ответственности сотрудников [9, с. 163–165]. Кадровый компонент, таким образом, выступает важным фактором обеспечения устойчивости административно-правового статуса территориальных ОВД и эффективности их функционирования.

Таким образом, административно-правовой статус территориальных ОВД Республики Беларусь представляет собой комплексную систему взаимосвязанных элементов, включающую компетенцию, процессуальные формы деятельности, организационно-правовые и кадровые основы. Выявление структуры и системообразующих элементов данного статуса позволяет перейти к анализу факторов и принципов формирования компетенционного блока территориальных ОВД, что имеет значение для дальнейшего исследования направлений совершенствования их административной деятельности.

Рассматривая компетенционный блок административно-правового статуса территориального ОВД Республики Беларусь следует отметить, что он формируется под воздействием совокупности нормативных, организационных и функциональных факторов, определяющих объем и содержание публичных полномочий, реализуемых на территориальном уровне. В научной литературе подчеркивается, что именно компетенция выступает центральным элементом административно-правового статуса органа публичной власти, поскольку через нее конкретизируются задачи, функции и пределы административной деятельности. А.В. Лубенков указывает, что в деятельности ОВД компетенция непосредственно связана с реализацией мер административного принуждения и участием в административном процессе, что придает ей особое значение в системе публичного управления [8, с. 50–52].

К числу ключевых факторов формирования компетенционного блока территориальных ОВД относится нормативно-правовая регламентация, закрепляющая объем полномочий и направления деятельности данных органов. Ю.В. Гончаров отмечает, что многоуровневый характер правового регулирования деятельности ОВД обуславливает необходимость согласования компетенции территориальных подразделений с общими задачами системы ОВД и требованиями законодательства различной юридической силы [2, с. 21–22]. Это предопределяет зависимость компетенционного блока от структуры нормативных правовых актов и степени их детализации. Важным фактором формирования компетенции территориальных ОВД является функциональная направленность их деятельности. Д.А. Орлова подчеркивает, что функции и задачи ОВД, реализуемые преимущественно на территориальном уровне, определяют содержание и пределы их административных полномочий [1, с. 160–161].

В этом контексте компетенционный блок статуса территориального ОВД формируется с учетом необходимости сочетания охранительных, профилактических и административно-юрисдикционных функций в рамках единой системы публичного управления.

Административно-правовой статус территориальных ОВД складывается на основании определенных принципов, которые определяются как нормативно-правовыми актами, так и исследованиями в области правоведения. В число основополагающих принципов входят законность, функциональная обусловленность и процессуальная обеспеченность. Законность диктует рамки полномочий, ограничивая их установленной компетенцией. Функциональная обусловленность связывает компетенцию с конкретными задачами и функциями, возложенными на органы. Принцип процессуальной обеспеченности гарантирует, что деятельность органов осуществляется в рамках установленного порядка. Благодаря этим принципам компетенционный блок тесно интегрируется с другими составляющими административно-правового положения территориальных ОВД.

На основании проведенного анализа представляется возможным сформулировать авторский вывод о том, что компетенционный блок административно-правового статуса территориального ОВД Республики Беларусь представляет собой сложносоставную конструкцию, генерируемую взаимодействием нормативных, функциональных и организационно-кадровых факторов, и реализуется в рамках принципов законности, функциональной обусловленности и процессуальной гарантированности. Указанное положение обуславливает рассматривать совокупность полномочий не в качестве статичного набора, а в роли системного звена, определяющего административно-правовую деятельность территориальных ОВД в сфере государственного управления.

Стоит акцентировать внимание на том, что юридическая регламентация территориальных ОВД и органов исполнительной власти осуществляется на основе нормативно-правовых актов, определяющих круг полномочий соответствующих органов и порядок их взаимоотношений. Например, Ю.В. Гончаров отмечает, что система нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД, подразумевает разделение полномочий между субъектами публичного управления и потребность координации их действий [2, с. 21–22]. Данное обстоятельство позволяет взаимодействию ОВД с иными органами исполнительной власти обрести официальный статус.

В контексте административно-правового статуса территориальных ОВД, взаимодействие с органами исполнительной власти находит отражение в совместной реализации административных и контрольных полномочий, а также в сотрудничестве по обеспечению правопорядка и законности. Л.А. Краснобаева подчеркивает, что предоставление публичных услуг и осуществление административных процедур требуют согласованных действий различных органов власти, что обуславливает необходимость четкого правового регулирования межведомственных связей [10, с. 26–28]. В этом контексте территориальные ОВД выступают как субъект, интегрированный в систему межведомственного административного взаимодействия. Значение правового регулирования взаимодействия территориальных ОВД и органов исполнительной власти проявляется и в сфере реализации административных полномочий, связанных с применением мер административного воздействия и участием в административном процессе. А.А. Деминская указывает, что эффективность применения административной ответственности во многом зависит от согласованности действий органов, участвующих в административном производстве, и четкого распределения их полномочий [6, с. 30–31]. Это позволяет рассматривать правовое регулирование взаимодействия как фактор, обеспечивающий согласованность компетенционного блока территориальных ОВД с деятельностью иных органов исполнительной власти.

Таким образом, именно установление нормативно-правовых взаимоотношений территориальных ОВД и органов исполнительной власти выступает тем системообразующим фактором, который формирует необходимую юридическую платформу для реализации административно-правового статуса территориальных подразделений ОВД. Наличие детально проработанных и законодательно закреплённых форм межведомственного взаимодействия, равно как и отлаженных механизмов их практической реализации, в значительной степени предопределяет уровень скоординированности публично-управленческой деятельности и выступает гарантом выполнения функциональных задач, стоящих перед ОВД, исключительно в рамках очерченного законом объема полномочий. Также важно заметить, что взаимодействие территориальных ОВД с органами государственного управления проявляется в различных формах: от участия в совместных управленческих и профилактических мероприятиях до обмена информацией и координации действий в рамках административных процедур. Л.А. Краснобаева полагает, что правовое регулирование публичных услуг и административных процедур требует четкого распределения ролей между субъектами публичной власти, что позволяет повысить согласованность и предсказуемость административных решений [10, с. 29–30]. В данном контексте территориальные ОВД выступают как один из ключевых участников межведомственного административного взаимодействия.

Особое значение в системе взаимодействия ОВД с иными субъектами публичного управления приобретает использование информационных и цифровых инструментов. С.М. Филипович, анализируя функционирование автоматизированных информационных систем Государственной автомобильной инспекции, указывает, что внедрение цифровых технологий способствует повышению оперативности и координации действий ОВД с иными органами власти, а также обеспечивает единообразие правоприменительной практики [11, с. 18–20]. Это позволяет рассматривать цифровые механизмы как инструмент совершенствования взаимодействия территориальных ОВД в рамках их административно-правового статуса.

На основании проведенного анализа организационно-правовых аспектов взаимодействия территориальных ОВД с органами государственной власти и общественными объединениями представляется возможным сформулировать авторский вывод о целесообразности развития данных форм взаимодействия в рамках действующей

нормативной модели. Оптимизационный процесс в сфере межведомственных отношений должен быть ориентирован на три ключевых направления: во-первых, уточнение процедурных моментов координации; во-вторых, активизацию использования современных информационных систем и технологий; в-третьих, повышение уровня согласованности совершаемых административных действий. Последовательная реализация этих направлений позволит существенно укрепить институциональные позиции территориальных подразделений ОВД в общей системе публичного управления.

Стоит упомянуть, что повышение эффективности реализации административно-правового статуса территориального ОВД Республики Беларусь связано с оптимизацией механизмов осуществления административных полномочий и совершенствованием правовых и организационных основ их деятельности. В научной литературе указывается, что эффективность административной деятельности ОВД определяется не только объемом предоставленных полномочий, но и качеством их процессуальной реализации. Н.А. Шелегова отмечает, что соблюдение процессуальных требований в административном процессе способствует обеспечению прав и законных интересов граждан и повышает результативность правоприменительной деятельности ОВД [12, с. 6–8]. Одним из путей усиления эффективности административно-правового статуса территориальных ОВД выступает трансформация процессуальных форм их деятельности. Использование мер административного принуждения и иных полномочий, основанных на власти, требует четкой процессуальной регламентации, обеспечивающей законность и предсказуемость административных решений. В этой связи процессуальное оформление выступает ключевым фактором реализации компетенции территориальных ОВД.

Значимым направлением повышения эффективности реализации административно-правового статуса выступает также совершенствование организационно-кадровых механизмов. О.З. Рыбаключева указывает, что качество реализации административных полномочий ОВД напрямую связано с уровнем профессиональной подготовки сотрудников и условиями прохождения службы в рамках государственной кадровой политики [9, с. 166–167]. Это позволяет рассматривать кадровый фактор как один из ключевых элементов повышения эффективности административной деятельности территориальных ОВД. Одновременно эффективность применения мер административного принуждения, являющихся существенной частью компетенции ОВД, обусловлена не только формальной законностью их использования, но и качеством юридической конструкции и организационного механизма реализации. А.В. Лубенков подчеркивает, что в рамках инструментального подхода административное принуждение рассматривается как средство регулирования общественных отношений, эффективность которого определяется соразмерностью ограничения прав поставленным целям и фактическим результатом правоприменения [13, с. 4, 6].

Обобщая результаты проведенного исследования, представляется возможным сформулировать комплекс прикладных мер, направленных на повышение эффективности реализации административно-правового статуса территориальных ОВД. В отличие от общетеоретических направлений, предложенные ниже пути решения детализированы применительно к действующей правовой системе Республики Беларусь и ориентированы на устранение выявленных дисфункций.

В целях совершенствования процессуальных форм административной деятельности предлагается законодательное закрепление закрытого перечня «оценочных полномочий», а именно внесение изменений в Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях (ПИКоАП) в части минимизации ситуаций, где решение принимается исключительно на субъективном усмотрении сотрудника (административное усмотрение), с заменой их на формализованные критерии. В целях оптимизации организационно-кадровых механизмов необходимо внедрение системы ротации кадров с обязательным прохождением службы на разных территориальных уровнях (районный – областной) для заместителей начальников территориальных ОВД, курирующих административную практику. Это позволит унифицировать правоприменительную практику на всей территории Республики Беларусь. Для обеспечения соразмерности и результативности мер административного принуждения предлагается законодательное закрепление принципа пропорциональности. Внесение дополнений в ПИКоАП, обязывающих должностное лицо при выборе меры взыскания обосновывать, почему менее строгая мера (предупреждение) не может быть применена вместо штрафа (ареста) в конкретных обстоятельствах.

Реализация вышеперечисленных мер позволит устранить конкретные правовые пробелы и организационные барьеры, обеспечив не просто «согласованное функционирование», а переход к эффективной модели административной деятельности территориальных ОВД в рамках действующего законодательства.

Заключение. В результате осуществленного исследования была сформирована целостная картина системных недостатков, присущих административно-правовому статусу территориальных подразделений Республики Беларусь, которые находят свое выражение как в текущей конфигурации нормативной базы, так и в процессе реализации властных публичных функций. Анализ показал, что, несмотря на формальную юридическую фиксацию статуса ОВД, наблюдается несогласованность его внутренней структуры, дисбаланс между компетенционным блоком и процедурными механизмами его осуществления, а также отсутствие унифицированных регламентов межведомственной координации в контуре публичного администрирования.

Автором аргументируется позиция, согласно которой преодоление выявленных дефектов должно базироваться не на экстенсивном наращивании объема функций ОВД, а на интенсификации качественных параметров их статуса. Приоритетными направлениями признаются: оптимизация структуры административно-правового статуса, упорядочивание компетенционной составляющей, повышение уровня процессуальной регламентации деятельности и интеграция цифровых технологий в осуществление публично-правовых процедур. Ключевым

условием выступает также обеспечение взвешенного и прагматичного применения инструментов административного принуждения, наряду с совершенствованием нормативных и институциональных форм кооперации территориальных ОВД с исполнительными органами власти и структурами гражданского общества.

Научная новизна работы детерминирована применением структурно-компетенционного и инструментально-процессуального подходов к исследованию административно-правового статуса территориальных ОВД, что обеспечило возможность идентификации глубинных проблем его реализации и формулирования обоснованных векторов их нейтрализации. Практическая ценность полученных результатов заключается в их прикладном потенциале для корректировки ведомственных нормативных актов, регламентирующих функционирование территориальных ОВД, выработки оптимальных управленческих моделей, а также использования в педагогической и научно-исследовательской практике в области административного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова Д.А. К вопросу о функциях и задачах ОВД Республики Беларусь // Научные материалы: сб. Бел. гос. экон. ун-та. – 2021. – С. 160–162. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/93243/1/Orlova_D.A._160_162.pdf.
2. Гончаров Ю.В. О системе нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь // Вестник Могилевского института МВД. – 2024. – № 2(10). – С. 19–23. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/8768/1/goncharov.pdf.
3. Касьянчик С.С. О системе гарантий правовой защиты сотрудника ОВД Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 62–69. – URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3150/1/Kasjanchik.pdf.
4. Климов С.Н. О взаимодействии ОВД с гражданами, участвующими в охране правопорядка // Вестник Могилевского института МВД. – 2024. – № 2(10). – С. 30–34. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/8770/1/klimov.pdf.
5. Ладутько В.К. Административно-деликтная политика Республики Беларусь: тенденции, достижения, повышение эффективности реализации // Вестні Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2022. – Т. 67. – № 1. – С. 110–117. – DOI: <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-110-117>.
6. Деминская А.А. Особенности административной ответственности юридических лиц // Актуальные вопросы применения административного принуждения органами внутренних дел: правовые и идеологические аспекты: сб. ст. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь; редкол.: Ю.П. Шаплеров (председ.) – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2022. – С. 29–32. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/6882?utm_source=chatgpt.com.
7. Косенко А.А. Об освобождении несовершеннолетних от административной ответственности // Вестник Могилевского института МВД. – 2023. – № 1(7). – С. 15–20. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/7236/1/kosenko.pdf.
8. Лубенков А.В. Административное (административно-правовое) принуждение в деятельности ОВД: соотношение понятий и особенности // Актуальные вопросы применения административного принуждения органами внутренних дел: правовые и идеологические аспекты: сб. ст. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь; редкол.: Ю.П. Шаплеров (председ.) – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2022. – С. 50–56. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/6886.
9. Рыбаклочева О.З. Административно-правовое регулирование реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 4. – С. 163–168. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/267715>.
10. Краснобаева Л.А. Структурно-функциональный анализ правовых отношений, обусловленных предоставлением публичных услуг // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2025. – № 2. – С. 26–33. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/338464/1/26-33.pdf>.
11. Филипович С.М. Автоматизированные информационные системы Государственной автомобильной инспекции: проблемы функционирования, направления повышения эффективности // Вестник Могилевского института МВД. – 2023. – № 2(8). – С. 16–23. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/7910/1/filipovich.pdf.
12. Шелегова Н.А. Обеспечение прав потребителей и товароведческая экспертиза в административном процессе // Вестник Могилевского института МВД. – 2022. – № 2(6). – С. 4–11. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/6978/1/shelegova.pdf.
13. Лубенков А.В. Новый подход и результаты исследования административного принуждения, реализуемого органами внутренних дел Республики Беларусь // Вестник Могилевского института МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 4–8. – URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/5096/1/lubenkov.pdf.

Поступила 17.03.2026

CONTENTS OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. BEZBORODOV

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)

This article provides a comprehensive analysis of the administrative and legal status of internal affairs bodies in the Republic of Belarus as a fundamental category of administrative law, determining their position within the hierarchy of public authority. The results of the study reveal a number of systemic shortcomings in the legal status of territorial divisions of internal affairs bodies. Specifically, the fragmentation of the elements constituting their status, the lack of procedural tools for implementing certain governmental orders, and the dependence of operational effectiveness on the level of regulatory consistency in interagency cooperation are identified. The position is substantiated that the key, structure-forming component of this status is the competence block, requiring comprehensive legal and organizational support.

Keywords: *internal affairs bodies, administrative and legal status, administrative activity, administrative process.*